

— Что такое сквиб? — спросил Гарри, сбитый с толку. Этот термин был ему незнаком, и это заставило его осознать, насколько мало он знает о волшебном мире и его обычаях. Он почти ничего не знал о британском мире волшебников. Учитывая различия между магловской Британией и магловской Америкой, можно было предположить, что и между волшебной Британией и волшебной Америкой тоже могут быть небольшие отличия. — Сквиб — это противоположность магглорожденному. У меня два волшебных родителя, но сам я не могу пользоваться магией, — спокойно ответил Фил. Гарри мог только изумленно смотреть на него. Он даже не думал, что такое возможно. Но это звучало совершенно ужасно. В глазах Гарри магия была настолько прекрасна, что он не мог представить себе ужас того, как можно вырасти в окружении магии, но не уметь ею пользоваться. — Мне жаль, — пробормотал Гарри, чувствуя себя виноватым и сочувствуя Филу. — О, не стоит. Мне нравится моя работа в ЩИТе. Я видел и делал вещи, которые никогда бы не получил, если бы не отсутствие магии. Это заставило меня больше развиваться в магловском мире. Я проложил себе путь в ЩИТ и получил хорошую должность высокопоставленного агента. Там я смог привлечь внимание ЩИТа к магическому миру и открыть глаза магического мира на постоянно растущее влияние и навыки, которыми обладают маглы. Мне удалось помочь обеим сторонам объединиться и установить между ними прочное перемирие. ЩИТ существует всего пару десятилетий, но это постоянно растущая сила в мире, и сотрудничество между ЩИТом и магическим миром было очень выгодным для обеих сторон. — Значит, Тони не знает о магическом мире, так? — спросил Гарри, просто чтобы убедиться. Гарри не думал, что знает, так как Гарри был непреклонен в том, что он не волшебник, но Тони, похоже, довольно хорошо знал директора Фьюри. — Нет, несмотря на то, что Тони регулярно взламывает базу данных ЩИТа, он ничего об этом не знает. Только Фьюри, я и еще несколько специально отобранных людей знают о реальном существовании магического мира благодаря Международному статуту о тайне волшебников — закону, которому обязаны следовать все волшебники в мире. Только высшим выборным должностным лицам в магловских правительствах разрешается знать о волшебном мире в случае возникновения чрезвычайной ситуации, которую необходимо скрыть. Это была довольно большая уступка, чтобы заставить их проинформировать ЩИТ. Но в конце концов они поняли, что доверие ЩИТа — это гораздо лучший вариант, чем держать их в неведении, учитывая, что рано или поздно они все равно узнали бы об этом сами. Таким образом, мы все можем работать вместе и учиться друг у друга. Например, ЩИТ учит волшебников новым технологиям, чтобы они могли лучше скрываться от общественности, а волшебники предлагают себя для изучения, чтобы они могли узнать о происхождении своих способностей. — Но разве магию не трудно изучать маглам? — спросил Гарри, немного смутившись. — С тех пор, как мы стали работать вместе, мы обнаружили, что между магией и наукой существует довольно тесная взаимосвязь. Они переплетаются сложными и удивительными способами, которые мы пока не смогли разгадать. Это генетическая способность, которая передается по наследству, давая ведьмам и волшебникам способность владеть этим видом энергии, или, как ее называют волшебники, магией. Она во многом основана на воле и намерении. Я мог бы рассказать об этом подробнее, но лучше оставить это на другой день. Мы должны сосредоточиться на ваших планах на будущее. — Я не знаю, хочу ли я вернуться в Башню Старка, — мужественно сказал Гарри. — Понятно, но куда еще ты собираешься идти? Тебе действительно стоит подумать о том, чтобы вернуться в башню и поговорить с мистером Старком. Он, наверное, очень беспокоится о тебе. Гарри неопределенно пожал плечами. Тони, вероятно, никогда больше не хотел видеть Гарри. Но теперь, после разговора с Филом, Гарри не мог отделаться от ощущения, что немного перегнул палку. Да, его сильно разозлил поступок Тони, и он стал гораздо осторожнее доверять Тони, но он все еще хотел быть с Тони семьей. Возможно, он был наивен или слишком отчаянно нуждался в привязанности Тони, но каждый заслуживает второго шанса, не так ли? Для Тони все это было в новинку, и он старался. То, что они поссорились, еще не означало, что все кончено. Он должен поговорить с Тони. Но в данный момент ему нужно было время, чтобы остыть и все

хорошенько обдумать. В конце концов, это было очень важное решение, которое повлияет на его будущие отношения с отцом. — Не хочешь ли ты ненадолго вернуться на нью-йоркскую базу ЩИТа и все обдумать? — спросил Фил. Гарри сразу же оживился и с готовностью кивнул головой. — Ладно, Фьюри убьет меня за это, но мы действительно не можем оставаться на этой скамейке вечно. Никогда не стоит оставаться на виду у публики, в одном месте слишком долго. Никогда не знаешь, кто может заметить тебя и выдать твоё местоположение врагам, — сказал Фил, поднимаясь на ноги и сканируя местность критическим, опытным взглядом. — Вы можете рассказать мне больше об американском мире волшебников? — спросил Гарри, взволнованный тем, что ему удастся узнать больше о ЩИТе. — Конечно, — легко согласился Фил. — Есть ли у них такие скрытые улицы, как Аллея Диагоналей? — Еще бы, одна из самых популярных улиц находится здесь, в Нью-Йорке. Может быть, мы сможем заглянуть на нее, прежде чем вернемся на базу. Ты бы хотел это сделать? — спросил Фил. — Да! — восторженно сказал Гарри, но потом на мгновение задумался. Узнают ли американские волшебники, кто он такой? — А знают ли американские волшебники о Волдемorte? — спросил Гарри. — О британском Темном Лорде, который был несколько лет назад? — спросил Фил. Гарри кивнул. — Я думаю, каждый в волшебном мире слышал о нем. Человек настолько ужасный, что люди даже боялись произносить его имя, наверняка имеет репутацию во всем волшебном мире. Он был действительно ужасным человеком и невероятно безумным. То, что он сделал, довольно хорошо известно, особенно если учесть, что это произошло всего десять лет назад, — сказал Фил, выглядя задумчивым. — Значит, они знают обо мне? — тихо спросил Гарри, полагая, что Фил уже знает, кто он такой. — Ты? С чего бы им...? Гарри. Ты Гарри Поттер, — сказал Фил с легким удивлением, и его взгляд мгновенно переместился на лоб, где его шрам был скрыт челкой. — Типа того, — сказал Гарри, покраснев от смущения. — Конечно, давно потерянный сын Тони Старка в итоге окажется Гарри Поттером. Директору это понравится, — усмехнулся Фил, выглядя в равной степени забавным и раздраженным. — Разве это проблема? — огрызнулся Гарри, вспоминая директора и его пренебрежительное отношение к интеллекту его матери. После короткой встречи с ним директор оставил у Гарри неприятный осадок, и он с тревогой размышлял, стоит ли ему оставаться с Филом. Но Фил ему действительно нравился. Этот человек казался честным и искренне заботился о благополучии Гарри. К тому же, он делился с ним ценной информацией о ЩИТе и американском мире волшебников. — Конечно, нет. Сомневаюсь, что в Америке тебя вообще кто-нибудь узнает. О тебе слышали здесь, но ты гораздо популярнее в Британии и Европе, где угроза Волдеморта была куда реальнее. А то, что ты сын мистера Старка — это просто одна из тех причуд судьбы, которая, несомненно, выведет директора из себя. Хотя, думаю, он захочет запомнить лицо мистера Старка, когда мы усадим его и объясним, что такое волшебный мир, — спокойно ответил Фил, на губах его появилась едва заметная улыбка. — Ну, я вроде как уже сказал ему, — нервно признался Гарри. — Ты рассказал ему? И как он это воспринял? — удивленно спросил Фил, заинтересовавшись его ответом. — Ну, я, вроде как, крикнул ему об этом, и он не поверил мне даже после того, как я заставил весь пентхаус взорваться, — объяснил Гарри, покраснев. — А, значит, ты разозлился во время драки, и это стало причиной твоей случайной магии. Но мистер Старк все равно не поверил тебе, когда ты ему рассказал? — Фил улыбнулся. Гарри покачал головой. — Я думаю, потребуется гораздо больше доказательств, чем одно маленькое проявление магии. Но не волнуйся, я помогу тебе объяснить ему правду. И не волнуйся, что у тебя будут проблемы с правительством волшебников. Это совершенно нормально — рассказывать о магии близким родственникам-маглам или тем, кто является твоими нынешними опекунами. — Хорошо, я попросила свою подругу Гермину проверить меня, чтобы убедиться, но она пока не смогла мне ответить. Гермину и ее родители уехали на каникулы вскоре после разговора с Гарри, поэтому она не смогла получить доступ к книгам, которые ей были нужны, чтобы найти нужную информацию. — Ну, теперь ты знаешь, что тебе не о чем беспокоиться, — заверил его Фил. — Нет, я должен беспокоиться о том, сможем ли мы с Тони наладить наши отношения, — угрюмо пробормотал Гарри. — Конечно, сможете. Сейчас все выглядит плохо, но я уверен, что

вы с мистером Старком справитесь. Вы должны смотреть на вещи с положительной стороны. А теперь пойдем, я отведу тебя на Горизонтную аллею, — сказал Фил, поднимая Гарри со скамейки. Гарри встал, а Хедвиг взъерошила крылья, готовясь следовать за ними. — А американские волшебники пользуются совами? — спросил Гарри, и Фил проследил за его взглядом до Хедвиг.

<http://tl.rulate.ru/book/93158/3083092>